

Петрулевич Ирина Анатольевна

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА МОЛОДЕЖИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА:
СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ И ЦЕННОСТНОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Специальность

22.00.06 - социология культуры, духовной жизни
(социологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Ростов-на-Дону
2003

Работа выполнена в Ростовском государственном педагогическом университете на кафедре регионоведения и этносоциологии.

Научный руководитель - доктор социологических наук, профессор
Денисова Галина Сергеевна.

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, профессор **Контарев Анатолий Александрович**
кандидат социологических наук, доцент **Степанов Олег Васильевич**

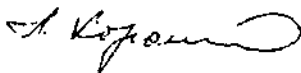
Ведущая организация - **ИППК при Ростовском государственном университете**

Защита состоится «05» декабря 2003 г. в 16.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.206.03 по социологическим наукам в Ростовском государственном педагогическом университете по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 33, ауд. 202.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ростовского государственного педагогического университета по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 33.

Автореферат разослан «05» ноября 2003 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Хоронько Л.Я.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Модернизация российского общества, предполагающая формирование основ правового государства, в числе многих неотложных задач требует создания достаточно гомогенной правовой культуры демократического (гражданского) типа. О социальной значимости для России проблемы целенаправленного формирования правовой культуры, в частности, правовых ценностей, подробно писали еще русские историки государственной школы, а чуть позже - замечательный русский мыслитель И.А. Ильин. Анализируя историю Российского государства, он объяснял причины политических кризисов характером правосознания российского общества¹. В советский период политико-правовое воспитание рассматривалось как составная часть идеологической функции государства, которая реализовалась посредством социализирующего воздействия института образования, трудовых коллективов, различных общественных организаций. Радикально настроенные ученые-обществоведы и публицисты конца 80-х гг. XX в. показали идеологическую «зашоренность» советского государственного правового воспитания, что в постсоветский период в немалой степени способствовало свертыванию этого направления деятельности, сужению его только до сегмента образовательных программ. Но, как замечают специалисты, «изучение курсов правоведения, теории государства и права в учебных заведениях - это образовательный, а не воспитательный процесс», который не решает главной задачи - формирования ценностной составляющей правового сознания².

В России сложилась ситуация, при которой правовые реформы, направленные на формирование правового государства, не сопровождаются целенаправленным воспитанием молодежи в ценностях права. Между тем эти ценности не формируются естественным путем практикой современных российских социально-экономических отношений и не укоренены и в культурно-исторической традиции России. Поэтому разработка концепции правового воспитания современного молодого поколения России должна опираться на знание реальных правовых установок и ценностей, которые воспроизводятся сегодня в обществе и воспринимаются молодежью. Их исследование предполагает разработку и реализацию регионального подхода, что объясняется определенным уровнем культурной гетерогенности населения страны. Известно, что регионы России характеризуются различным социально-экономическим и социокультурным уровнем развития. Важнейшим источником такого неравенства являются полиэтничность и поликонфессиональность, определяющие различные ориентации и установки населения в сфере правового поведения, сохранения элементов обычного права. Наиболее ярко эта особенность проявляется в Северо-Кавказском регионе. Думается, что ситуация здесь подтверждает упоминавшийся тезис И.А. Ильина о влиянии ха-

¹ Ильин И.А. О сущности правосознания // Ильин И.А. Собр. Соч.; В 10 т. М., 1994. Т.4. С.258-260.

² Иванников И.А. Правовая культура российских государственных служащих начала XXI столетия // Государственное и муниципальное управление. 2003. № 1. С. 129.

рактера правосознания на кризисность политической системы. Тем самым республики Северного Кавказа дают рельефный материал для исследования проблемы влияния специфики социокультурных особенностей региона на формирование правовой культуры молодежи.

Условия присоединения народов Северного Кавказа к России и стремление интегрировать их в социально-политическое пространство империи вынудили еще царскую администрацию считаться с традиционным обычным правом и допустить его функционирование наряду с принципами имперского управления этим регионом. Советский период истории характеризуется, напротив, преимущественно административным подавлением (часто в очень жестких формах) как традиционных форм управления, так и основных форм социальной и духовной организации культуры народов региона. Такая политика имела обратный эффект - тенденцию к воспроизводству и консервации традиционных черт культуры и обычного права, в частности. По мнению специалистов в области изучения обычного права Г.В. Мальцева и Д.Ю. Шапсугова, оно не является «просто атавизмом из прошлого», а выступает «постоянным фактором правового развития общества»³.

Суверенизация республик Северного Кавказа в 90-х гг. со всеми присущими этому процессу атрибутами (принятие конституций, введение постов президентов, придание языкам титульных народов статуса государственных и т.д.) имела ряд следствий и для формирования политико-правовой культуры населения региона. К их числу следует отнести, например несогласованность по ряду принципиальных позиций конституций республик и Конституции РФ; активную пропаганду республиканскими СМИ идей этнонационализма под предлогом возрождения традиционной культуры народов и др., что порождало противоречия в правовом сознании населения. Одно из них, преломляющее политико-правовую реформу России, - одновременное присутствие двух противоречащих друг другу правовых установок: на доминирование гражданских прав личности и на производность, вторичность прав индивида по отношению к праву коллектива (народа, этноса). Если первая из них рождена реформой политико-правовой системы России конца XX в., то вторая - воспроизводит важный принцип обычного права⁴.

Наряду с этими факторами можно отметить, что изменения политической системы российского общества сопровождались также и реорганизацией образовательной системы. С одной стороны, ею была утрачена жесткая направленность на формирование политико-гражданских качеств молодого поколения, с другой — обретена ориентация на акцентирование этнонациональных характеристик молодежи. Эти обстоятельства дезориентируют систему образования в области формирования необходимых элементов политико-правовой культуры личности, а именно, правовых знаний и ценностей.

Согласно исследованиям психологов и педагогов, основные установки гражданско-правового сознания формируются в возрасте 11-15 лет, что тре-

³ Обычное право в России: проблемы теории, истории и практики. Ростов н/Д, 1999. С. 5.

⁴ Мальцев Г.В. Очерк теории обычая и обычного права // Обычное право в России: проблемы теории, истории и практики. Ростов н/Д, 1999. С. 45-46.

бует особого внимания к знаниевой и ценностной подготовке в этой области именно в общеобразовательной школе. Вместе с тем изучение правовой культуры в современном российском обществе в настоящее время осуществляется пока без учета ее территориального районирования. В современных исследованиях наблюдается также некоторая неравносность при рассмотрении актуальной проблематики правовой социализации: значительное внимание уделяется проблемам девиантного и делинквентного поведения молодежи, в то время как правовая социализация юношества гражданского типа не раскрывается в проблемном ключе. Однако именно эффективность правовой социализации предупреждает возникновение девиантных (в том числе делинквентных) практик. Обозначенные современные явления делают актуальным социологическое изучение правового сознания молодежи в российских регионах с ярко выраженной этнокультурной спецификой.

Обозначая взаимосвязь политико-правовой социализации и уровня делинквентности, следует отметить также сложившуюся достаточно противоречивую ситуацию: республики Северного Кавказа, которые отличались в 90-е гг. наиболее высоким уровнем политической нестабильности в России и неоднозначной тенденцией правового становления, демонстрируют самый низкий по стране уровень выявленной молодежной (среди группы несовершеннолетних) преступности⁵.

Уже сочетание этих двух противоречащих явлений, фиксируемых объективными показателями: достаточно высокий уровень политической нестабильности социальной среды (т.е. объективно криминальный фон) и сравнительно высокий уровень законопослушности молодежи, актуализируют исследование специфики правового сознания молодежи в этом регионе.

Заявленный ракурс работы - стремление рассмотреть изменение правовой культуры, включающей ценностный, нормативный, знаниевый, поведенческий аспекты, под воздействием социальных процессов - определяет *социокультурный* аспект анализа. В этом случае вне поля зрения остаются собственно правовые проблемы, акцент перемещается в сторону изучения внешних по отношению к праву процессов. Региональный уровень исследования, предполагающий изучение влияния социокультурной специфики населения территории, усиливает социологический компонент анализа.

Степень разработанности проблемы. Проблемы правовой культуры общества не являются новыми для социологии. Их разработка восходит к социологическому анализу функционирования права в обществе, представленному в работах К. Маркса, Э. Дюркгейма, М. Вебера, Т. Парсонса.

В XX в. философия и социология в лице таких ученых, как Г. Риккерт, Ф. Теннис, О. Шпенглер, М. Вебер, начинают оказывать решающее влияние на рассматриваемый процесс «соединения права и культуры». Русский юрист Б. А. Кистяковский, например, прямо ссылается на Г. Риккерта, идеи которого дали ему основу для включения объективного права в общее понятие «культурное благо», в систему права как «особую культурную реальность».

⁵ Забрянский Г.И. Наказание несовершеннолетних и его региональные особенности. М., 2000. С. 92.

В России, как и на Западе, социологические исследования правовых явлений в конце XIX - начале XX вв. осуществлялись преимущественно силами юристов в рамках правовой науки⁶, поскольку в российских университетах отсутствовали кафедры, специализирующиеся на изучении и преподавании социологии⁷. Большую роль в становлении социологического подхода к праву сыграли такие известные дореволюционные российские юристы, как С.А. Муромцев, трактовавший право как юридически защищенный порядок общественных отношений; Н.М. Коркунов, исследующий право как способ разграничения интересов; первые российские криминологи (И.Я. Фойницкий, Е.Н. Тарновский, С.К. Гогель, М.Н. Гернет и др.⁸).

Долгое время в отечественной науке советского периода социологические аспекты права не рассматривались самостоятельно. Господствовали идеи исторической обусловленности права и его классовой сущности. Поэтому и правовые отношения рассматривались как подчиненные по отношению к политическим. Считалось, что их тесная связь прослеживается как на эмпирическом уровне, так и в структуре, целях и содержании теоретических построений⁹.

Утверждения принципа плюрализма в политической жизни актуализировало проблему правовой культуры. Основной вклад в разработку современных подходов к ее анализу сделали преимущественно теоретики-юристы: С.С. Алексеев, В.В. Барчук, В.П. Казимирчук, В.Н. Кудрявцев, В.В. Лапаева, В.С. Нерсесянц, Э.В. Тадевосян и др., которые рассматривали ее как часть предметной области социологии права. В их работах социология права трактуется как «структурированная система социальных знаний о праве» как особым социально-юридическом феномене в его генезисе, а также в действии, т.е. как социально детерминированном и социально действующем (социально направленном) процессе, явлении¹⁰.

В последние годы различные аспекты проблемы правовой культуры общества вызывают все больший интерес социологов и культурологов. Одна из причин этого интереса - происходящие изменения в правопонимании. Долгое время в отечественном обществоведении господствовала установка, отождествлявшая право и закон, что объяснялось типом политического режима советского общества, подчиняющего личность государству. В настоящее время происходит постепенное утверждение либертарной позиции в правовой теории и более медленными темпами — в общественном сознании. Согласно либертарной теории, под правом понимается «исторически определенная и объективно обусловленная форма свободы в реальных отношениях, мера этой свободы, форма бытия свободы, формальная свобода»¹¹. Исходя из этого, ценность права состоит в возможности создать на началах справедливости сферу, где действуют автономные и равные субъекты. Такой подход

⁶ Кудрявцев В.Н., Казимирчук В.П. Современная социология права. М., 1995. С. 16-27.

⁷ Социология в России начала XX веков. М., 1997. С. 45-56.

⁸ Лапаева В.В. Конкретно-исторические исследования в праве. М., 1987. С. 9-13.

⁹ Личность и уважение к закону (социологический аспект). М., 1979. С. 270.

¹⁰ Кудрявцев В.Н., Казимирчук В.П. Современная социология права. С. 31.

¹¹ Нерсесянц В.С. Право и закон. М., 1983. С. 342-343.

вызывает необходимость исследования мотивации автономности индивида. А это приводит к анализу культурной основы права.

Развитию социокультурного подхода к анализу правовой культуры способствует и реальная политическая практика в России, реорганизующая административно-территориальный принцип управления в федеративно-субсидиарный и допускающая определенные различия правовой организации субъектов Федерации, обусловленные этнокультурной гетерогенностью населения различных регионов. Эти позиции практической политики вызвали появление исследований, направленных на изучение соционормативной культуры народов различных регионов России. В частности, в современном кавказоведении, в соответствии с традицией, заложенную классической работой М.М. Ковалевского «Закон и обычай на Кавказе»¹², в последние годы накоплен достаточно обширный материал по этнографии и истории права в данном регионе. Но он имеет преимущественно эмпирический характер¹³. Теоретическое осмысление проблем обычного права в условиях современного общества в отечественной науке находится только в начале пути, о чем свидетельствуют работы Ю.А. Ляхова, Г.В. Мальцева, Д.Ю. Шапсугова.

Последние годы отмечены публикацией сравнительно-исторических исследований, позволяющих выявить историко-культурные факторы, определяющие правовую культуру населения региона. Большой вклад в разработку этого направления внесли исследования Л.И. Бабич, В.О. Бобровникова, В.Г. Гаджиева, Х.М. Думанова, В.Г. Кажарова, А.С. Кондрашевой, А.И. Першиц, Я.С. Смирнова, в которых собраны и проанализированы формы проявления юридического плюрализма в современной культуре народов региона. Публикация этих работ позволяет преодолеть некоторые устойчивые стереотипы, преувеличивающие роль обычного права и традиций в современной жизни населения региона. В.О. Бобровников отмечает: «Между тем сами «кавказские горцы» в большинстве своем давно уже не горцы, а далекие потомки людей, которые когда-то жили в горах. На равнине и в предгорьях живет 2/3 выходцев из Нагорного Дагестана, а также подавляющее большинство чеченцев и ингушей... Почти полтора столетия дагестанские мусульмане, прежде не знавшие власти централизованного государства, живут в правовом и социальном пространстве России. Это замечание еще более справедливо для кабардинцев, черкесов, карачаевцев, балкарцев и других «горцев»... Совсем другими стали местные традиции, обычное право... Сегодня эти институты выполняют иные функции»¹⁴.

Вместе с тем все исследователи, занимающиеся теми или иными проблемами соционормативной системы культур народов региона, отмечают сохранившиеся в том или ином варианте нормы обычного права, их адаптацию и переплетение с нормами позитивного права в современной жизни. Доста-

¹² Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе. М., 1890. Т. 1-2; Голунский С.А. Обычай и право // Сов. государство и право. 1939. № 3; Далгат Б. Родовой быт у чеченцев и ингушей // Весь Кавказ. 1905. № 5; Данилевский Н.Я. Кавказ и его горские жители в нынешнем их положении. М., 1846.

¹³ Агларов М.А. Сельская община в Нагорном Дагестане в XVIII-XIX вв. М., 1988.

¹⁴ Бобровников В.О. Мусульмане Северного Кавказа: обычай, право, насилие: Очерки по истории и этнографии права Нагорного Дагестана. М., 2002. С. 5.

точно заметное влияние сохранившихся элементов обычного права на современную жизнь убедительно свидетельствует, по мнению Г.В. Мальцева, о том, что право нельзя сводить к законодательству, оно должно быть дополнено специальной теорией обычного права. Отсутствие такой теории в России, как полиэтнической стране, в настоящий период «приводит к существенному искажению исторической перспективы в развитии многих правовых учреждений, включая суд, законодательство и само государство»¹⁵.

Воспроизводство норм обычного права в современной жизни возможно при их поддержании базовыми институтами общества и социализации в них молодежи. Уже это допущение предполагает специфическое отличие правовой культуры молодежи Северо-Кавказского региона. Вместе с тем специальные исследования, направленные на анализ этой проблемы, в настоящее время отсутствуют.

Следует отметить, что вопросы правовой социализации и формирования правового сознания различных социально-профессиональных и социально-демографических групп стали подниматься в исследованиях совсем недавно. Большею частью эти вопросы рассматриваются в узкой сфере профессиональной социализации и разработке методологии анализа этих проблем, как в исследованиях П.П. Баранова¹⁶, либо посвящены изучению культурной традиции правового нигилизма в России (Н.И. Матузов, А.А. Потякин, В.А.Туманов, И.В. Упоров)¹⁷.

Различные проблемы правосознания (формирование правового сознания в трудовых коллективах, правовая культура защиты детства и др.) нашли разработку в исследованиях А.С. Гречихина, О.В. Степанова, В.А. Щегорцова¹⁸. В этот же период отмечается большое количество публикаций по отдельным проблемам правового поведения, в частности, преступности и делинквентности¹⁹.

Последние годы характеризуются появлением исследований, в том числе и диссертационных, направленных на комплексное рассмотрение проблем правового сознания и поведения²⁰. Однако развитие этого подхода еще

¹⁵ Мальцев Г.В. Указ. соч., с. 22.

¹⁶ Баранов П.П. Профессиональное правосознание работников органов внутренних дел (теоретические проблемы). М., 1991.

¹⁷ Матузов Н.И. Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны «одной медали» // Изв. Вузов. Правоведение. 1994. № 2; Потякин А.А. Правовой нигилизм как вариант современного российского правосознания // Общество и политика. СПб., 2000; Туманов В.А. Правовой нигилизм в историко-идеологическом ракурсе // Государство и право. 1993. № 8; Упоров И.В. Правовой нигилизм а истории России и его влияние на социальный порядок // Становление нового социального порядка в России: Материалы Первой межвуз. науч. конф. Краснодар, 2000.

¹⁸ Гречин А.С. Социология правового сознания. М., 2001; Степанов О.В. Социология права. Ростов н/Д, 1999; Щегорцов В.А. Социология правосознания. М., 1981.

¹⁹ Астемиров З.А. Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних. М., 1990; Балабанова Е.С. Социально-экономическая зависимость и социальный паразитизм: стратегии «негативной адаптации» // Социол. исследов. 1999. № 4; Быков С.А. Наркомания среди молодежи как показатель дезадаптированности // Социологические исследования. 2000. № 4; Голодюк М.Н., Явчуновская Т.М., Голицина М. Проблемы преступности несовершеннолетних женского пола, отбывающих наказание в ВТК // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11: Право. 1991. № 3; Ермаков В.Д., Крюкова Н.И. Преступность несовершеннолетних в СССР и Российской Федерации. М., 1996; Королева М.В. Преступность и дети // Государство и право. 1999. № 5.

²⁰ Рачина А.В. Оценка состояния законности населением среднего города России: социоструктурный анализ: Автореф. дис. ... канд. социол. н. Ростов, 2001; Тапчанян Н.М. Правосознание и правовая культура личности в условиях обновления России: Автореф. дис. ... канд. юрид. н. Краснодар. 1998; Калиновский Г.А. Факторы формирования правовой культуры учащейся молодежи средних городов Юга России: Автореф. дис. ... канд. социол. н., Ростов н/Д, 2001; Смо-

не столь явно: доминирует все же изучение отдельных аспектов проблемы. Удивительным является то, что в наиболее значительных работах по ювенологии²¹, изданных за последние годы, отсутствует раздел по изучению правовой культуры молодежи. Здесь можно назвать только оригинальную компаративную работу коллектива авторов, посвященную сравнительному анализу правового сознания французских и российских (московских) школьников²², а также некоторые диссертационные работы по правовой культуре молодежи²³.

Выделенные направления исследований позволяют сделать вывод о том, что в настоящее время создана теоретико-методологическая база для социокультурного анализа проблем формирования правовой культуры, наметились общие подходы к анализу особенностей первичной правовой социализации, накоплен обширный эмпирический материал, выявляющий специфические особенности правовой культуры, сложившейся в исторических условиях Северного Кавказа. На этой основе оказывается возможным проведение исследования особенностей правовой культуры молодежи региона.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является анализ специфики формирования у современной молодежи Северного Кавказа правовой культуры, которая определяется влиянием региональных и этнокультурных факторов.

Достижение этой цели предполагает реализацию следующих **задач**:

- обосновать предметную область социокультурного анализа правовой культуры;
- рассмотреть характер взаимодействия обычного права и позитивной правовой системы, который определяет специфику правового пространства в полиэтничных регионах;
- разработать методологический конструкт анализа правовой социализации молодежи в условиях полиэтничного региона;
- выявить факторы, обуславливающие культурно-правовую среду республик Северного Кавказа, в которой происходит правовая социализация молодежи;
- проанализировать формы проявления влияния этничности на формирование ценностей правового сознания молодежи;
- изучить публично-правовой аспект ценностей правовой культуры молодежи региона;
- определить степень осознания молодежью региона гражданских прав и свобод;
- установить соотношение ориентации молодежи на репрессивную и восстановительную функции права.

ленский М.Б. Правовая культура как элемент социокультурной) пространства: перспективы становления в современной России: Автореф. дис. ... д-ра, социол. н., Ростов н/Д. 2003.

²¹ Молодежь: будущее России / Под ред. И.М.Ильинского. М., 1995; Лисовский В.Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России. СПб, 2000; Чупров В.И. Молодежь в общественном воспроизводстве // Социол. исследов. 1998. № 3; Чупров В.И., Зубок Ю.А. Социализация молодежи в посткоммунистической России // Соц.-полит. журн. 1996. № 6.

²² Курильски-Ожвин Ш., Арутюнян М.Ю., Здравомыслова О. М. Образы права в России и Франции. М., 1996.

²³ Калиновский Г.А. Указ. соч.

Объектом исследования является правовая культура в специфических условиях современного полиэтничного общества.

Предмет исследования - ценностный аспект правовой культуры молодежи республик Северного Кавказа и анализ факторов, определяющих ее формирование.

Теоретико-методологическую основу диссертации составляют труды крупнейших социологов, заложивших основные подходы к изучению социальной роли и функции права в обществе. В частности, в классических работах Т.Парсонса право интерпретируется в рамках институционального подхода и выявляются его контролирующая и интегрирующая функции. Другой теоретический подход, использованный в работе, принадлежит М.Веберу, которому принадлежит типология социальной регуляции, что позволило впоследствии выделить типы политико-правовой культуры (патриархальный, подданический, гражданский).

Использование методологической идеи известного отечественного теоретика права В.С. Нерсисянца о разведении права и закона, лежащей в основе его либертарно-юридической концепции права, дало возможность проанализировать совмещение обычно-правовой и позитивно-правовой систем в рамках одного* общества. Этот раздел работы опирался также на концепцию обычного права Г.В.Мальцева и на эвристические идеи европейских специалистов в области юридической антропологии (Н.Рулан, С.Мурр, Дж.Гриффитс), которые разработали различные аспекты теории правового плюрализма; а также на идеи норвежского криминолога Н.Кристи о специфике первичного и вторичного правового контроля. Специфика пространства правового плюрализма в условиях Северного Кавказа анализировалась, исходя из методологических подходов отечественных этнологов И.Л. Бабич, В.О. Бобровникова, Х.М. Думанова.

Трансформация права рассматривалась в работе в контексте современных концепций модернизации. Для интерпретации ценностей правовой культуры автор использует также методологические идеи понимающей социологии.

Информационной базой, на основании которой выстраивается анализ ценностного аспекта правовой культуры молодежи региона, являются результаты конкретно-прикладного социологического исследования, проведенного при непосредственном участии автора в 2000-2001 г. в республиках Северного Кавказа: Кабардино-Балкарии (г. Нальчик, Прохладный, Чегемский район), Северной Осетии-Алании (г. Владикавказ, Моздок), Республике Адыгея (г. Майкоп), Республике Ингушетия (г. Назрань). Опрос проводился пилотным методом среди учащихся выпускных классов. По этническому составу опрошенные распределились следующим образом: адыгейцев - 51 чел., ингушей - 112 чел., кабардинцев - 129 чел., русских - 220 чел., осетин - 175 чел. (исследование проводилось при поддержке ФЦП «Интеграция». Грант № Е-0-193 за 2001 г. Научный руководитель проекта - профессор Г.С. Денисова).

Научная новизна исследования. Принципиально новой является постановка проблемы изучения правовой социализации молодежи в зависимости от региональных и этнокультурных условий. Содержательно новизна исследования состоит в следующем:

- аргументирован вывод о том, что в социальном пространстве правового плюрализма системы обычного и позитивного прав взаимодействуют по принципу дополнительности, при котором нормативность обычного права выступает основой развития позитивной правовой системы;
- выявлена специфика правового пространства полиэтничного региона, которая состоит в этническом маркировании различных правовых систем и обуславливает необходимость достижения и поддержания их баланса;
- сформулирован методологический конструкт анализа правовой социализации молодежи в условиях полиэтничного региона, который включает исследование взаимодействия институтов разного уровня, продуцирующих правовые нормы, и региональных факторов, влияющих на функционирование этих институтов;
- выделен комплекс региональных факторов, определяющих специфику правового пространства республик Северного Кавказа, которая проявляется в скрытой форме правового полиюридизма;
- раскрыта роль этнического фактора в формировании правовой культуры молодежи, обуславливающего различие мотивации правового поведения и степень интериоризации правовых норм молодежью различных этнических групп региона;
- показано, что демонстрируемые молодежью на вербальном уровне правовые знания носят фрагментарный характер и противоречат ее реальным поведенческим установкам;
- установлены причины нарастания в сознании молодежи региона установок на репрессивную функцию права, которые коренятся в выхолащивании реального содержания из механизма первичного контроля, выступающего функцией традиционного права.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Социологическое изучение правовой культуры в социокультурном ракурсе предполагает выявление ценностной составляющей правовых установок и правового поведения. Данная методология базируется на разведении права и закона и не только позволяет исследовать процесс образования норм права, но также предполагает выявление его механизмов и факторов их интериоризации различными социальными группами, формирование ориентации на исполнение или игнорирование в повседневной жизни правовых норм, регулирующих социальные взаимодействия.

2. Систематизация теоретических подходов к анализу обычного права позволила выделить ведущие признаки, отличающие его от системы позитивного права. К ним можно отнести: коллективный характер субъекта права (в противовес индивиду), восстановительное содержание правосудия (в противовес репрессивному), отсутствие аппарата принуждения для реализации нормы правосудия, принцип добровольности выполнения правовых норм.

Сохранившиеся ценности и нормы обычного права в условиях модернизации общества способствуют формированию современной правовой культуры; ее административное разрушение выступает мощным фактором формирования правового нигилизма.

3. В условиях полиэтничных регионов зачастую фиксируется одновременное функционирование различных правовых систем (полиюридизм или правовой плюрализм). При этом система обычного права обладает, как правило, этническим маркером, а система легального (позитивного) права выступает в абстрактно-отчужденной надэтнической этатистской форме. Важнейшей задачей при создании легальной правовой системы в полиэтничных регионах является ее оптимальное совмещение с нормами обычного права.

4. Методология анализа правовой социализации молодежи в условиях полиэтничного региона, отличающегося системой полиюридизма, предполагает исследование согласованности в сфере социетальных ценностей взаимодействия институтов социализации макро-, мезо- и микроуровней, которые поддерживают нормативность различных правовых систем и определяют базовые компоненты правовой культуры молодежи.

5. К факторам, определяющим социокультурную специфику правового пространства республик Северного Кавказа, можно отнести: традицию правового плюрализма, амбивалентное отношение населения и региональных политических элит к российской государственности, суверенизацию республик и развитие тенденции этнократии, военные конфликты в регионе, исход русского населения, атмосферу идеологической борьбы по проблемам государственного строительства. Они определили качественное состояние правового пространства в республиках Северного Кавказа (мезоуровень), которое характеризуется ослаблением жесткости норм государственного права и «прорастанием» в их формах устойчивых, но видоизмененных норм обычного права. Это явление оказалось возможным благодаря правотворческой, правоохранительной и судебной деятельности официальных республиканских административно-политических элит, которую можно определить как форму латентного полиюридизма и проявление «ведомственного правового нигилизма».

6. Анализ различных аспектов правовых ценностей показал сохраняющийся авторитарный тип политико-правового сознания молодежи Северного Кавказа. При общей низкой индивидуально-рациональной мотивации правового поведения, ее содержание отличается по этническим группам. Законопослушное поведение русской молодежи мотивируется репрессивной функцией государственного права, в то время как законопослушное поведение молодежи автохтонных народов ориентировано на первичный контроль этнической общности. Поэтому для молодежи автохтонных народов региона степень осознанного подчинения закону как норме государственного права в регионе во многом определяется его соответствием традиционно-правовой норме.

7. Основой правовой культуры активистского типа выступает формирование ценностей гражданских прав и свобод личности. В настоящее время

можно фиксировать отход молодежи от безусловной ценности прав коллективных субъектов (народа, этноса, государства) и одновременно отсутствие четкой ориентации на доминирование гражданских прав личности. Эти права воспроизводятся юношеством в декларативно-информационном плане, в то время как поведение ориентировано на сохранение авторитарной доминанты коллективного субъекта (государства или этноса). Дилемма доминанты прав личности или государства разрешается большей частью молодежи региона в пользу государства во имя порядка и обеспечения экономической стабильности.

8. Использование традиционных механизмов первичного контроля за делинквентным поведением молодежи в условиях коммерциализации социальных отношений и этнизации власти в республиках привело к разрушению содержательной стороны самого контроля, заложенной в традиции, и реальному сокрытию преступности. Это явление в совокупности с межэтнической напряженностью и военными конфликтами объясняет установку молодежи на отказ от восстановительного характера правосудия (что соответствует культурной традиции народов) и рост репрессивности правового сознания этой социально-демографической группы.

Практическая значимость работы определяется потребностью осмысления вектора трансформации правовой культуры современного российского общества, вызванной системными реформами 90-х гг.

Социальное значение работы состоит в том, что проведенный анализ качественных характеристик правовой культуры учащейся молодежи республик Северного Кавказа создает концептуальную основу для разработки комплекса мер, направленных на корректировку деятельности институтов социализации в области права. С этой точки зрения положения и выводы диссертационного исследования могут быть использованы руководством правоохранительных органов, а также органов управления и учреждений образования для корректировки профилактической и просветительской деятельности в среде молодежи.

Материалы диссертации могут быть использованы также в преподавании стандартных курсов социальных наук (социологии, правоведения, политологии), для разработки спецкурсов и спецсеминаров по проблемам правовой культуры, организации социологических исследований в области изучения правового сознания.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации докладывались на конференциях различного уровня: Всероссийской научно-теоретической конференции «Пути формирования гражданского общества в полиэтническом Южно-Российском регионе» (Ростов н/Д, 21-23 сентября 2001 г.); международной конференции «Региональные элиты в процессе современной Российской федерализации» (Ростов-на-Дону — Майкоп, ноябрь 2001 г.); всероссийской научно-практической конференции «Этнические конфликты и их урегулирование: взаимодействие науки, власти и гражданского общества» (Ставрополь, 21-22 мая 2002 г.), а так же на 2-ом Всероссийском социологическом конгрессе (Москва, 30 сентября - 2 октября 2003 г.).

Материалы диссертационного исследования легли в основу спецкурса «Правовая культура современного российского общества: противоречия и тенденции развития», который читается автором в магистратуре исторического факультета Ростовского государственного педагогического университета.

Основное содержание диссертации изложено в научных статьях соискателя общим объемом 2,4 п.л.

Структуру диссертации составляют введение, две главы (включающие 6 параграфов, 19 статистических таблиц), заключение, два приложения (включающих 98 статистических таблиц) и список литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновываются выбор и актуальность темы диссертационного исследования, анализируется степень её разработанности, определяются цель и задачи работы, элементы новизны, показана теоретическая и практическая значимость исследования.

Первая глава «Методологические проблемы анализа правовой культуры молодежи в политическом обществе» посвящена определению методологии исследования трансформации правовой подсистемы общества в социокультурном ракурсе и выявлению композиции факторов, оказывающих в различной степени влияние на правовую социализацию молодого поколения.

В первом параграфе главы «Социокультурная предметность анализа правовой культуры» рассматриваются сложившиеся теоретические подходы к изучению правовой культуры и определяется предметная область социокультурного анализа.

В диссертации показывается, что в западном и отечественном социальном знании оформились два подхода к интерпретации понятия правовой культуры: правовой и социологический. Правовой подход интерпретирует правовую культуру, с одной стороны, как «правосознание (правовая идеология), реализующуюся в праве», а с другой стороны, как «особый феномен правовой действительности»²⁴. Это определение правовой культуры базируется на понятии правовой системы: «Правовую систему образуют в совокупности три определяющих правовых явления: писаное право как система норм, юридическая практика, правовая идеология»²⁵. При этом юридическая практика включает в себя элементы правовой культуры: правоотношения, правовые учреждения, правовое поведение. В рамках правового подхода выявляются различные структурные элементы культуры, но все они определяются правовым аспектом ее рассмотрения с позиций правовой идеологии и юридической действительности²⁶.

²⁴ Алексеев С.С. Правовая культура// Право — азбука - философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 269.

²⁵ Алексеев С.С. Теория права. М., 1995. С. 83.

²⁶ См.: Сальников В.П. Формирование правовой культуры в условиях становления гражданского общества; структура и функции // Учен. зап. горид. фак-та Санкт-Петербургского гуманит. ин-та профсоюзов. 1997. № 2; Социология права; Учеб. пособие / Под ред. В.М. Сырых. М, 2001. С. 10.

Правовой подход обозначил идеологические и нормативно-практические ориентиры в изучении культуры, структурными элементами которой являются компоненты юридической действительности в особом ракурсе как эталоны поведения. Поэтому уровень правовой культуры индивида и группы обусловлен восприятием правовых идей и законов, умений и навыков пользования правом, оценки собственных знаний права. Автор отмечает, что достоинством этого подхода является рассмотрение правовой культуры с позиций регулятивного воздействия правовой нормы на поведение человека. Регулятивная функция правовой культуры направлена на укрепление принципа законности как формального соответствия поведения индивидов и групп законам государства. Однако правовой подход не содержит критерия качественного анализа культуры общества, поскольку не учитывает социальной обусловленности ее изменчивости. Поэтому правовая культура рассматривается статично и берется как переменная величина, зависящая от правовой системы: изменения в правовой культуре связаны с изменениями правовой системы.

Ограниченность правового подхода преодолевается средствами социологического анализа. В его основу положен принцип легитимности порядка, т.е. фактической значимости правовых норм для индивидов и групп²⁷, в отличие юридического подхода, фиксирующего формальное соответствие правового поведения нормативно-правовым установлениям. Поэтому уровень правовой культуры определяется степенью признания обществом значимости правовых норм (легитимности), от которого зависит модель правового поведения личности. В рамках социологического подхода правовая культура выполняет интегративную функцию: она обуславливает координацию действий индивидов и групп, мотивированных соображениями значимости правовых предписаний. Именно подобное социологическое рассмотрение понятия права определяет предметную область исследования, позволяющую изучать «не сам процесс выработки, апробации и утверждения норм права, а процесс усвоения их людьми, понимание, принятие или непринятие их, стремление следовать или противостоять им, руководствоваться ими или избегать их при решении жизненных проблем. Социология ориентирует на изучение социальных функций права, последствий, связанных с принятием и введением в общественную жизнь правовых акций»²⁸.

В последнее время в рамках социологического анализа в российской науке утвердились новые подходы, основанные на различении права и закона, что способствовало расширению исследовательских возможностей. Сегодня отечественные теоретики права выделяют три основных концепции правопонимания, в основании которых лежат соответствующие аксиологические концепции права: легистскую (позитивистскую), естественно-правовую, ли-

²⁷ Термин «легитимность» заимствован из юриспруденции. Первоначально он подразумевал «законность», «соответствующее закону», «правомерное действие» (См.: Словарь латинско-русских слов. М., 1981. С. 393). Впоследствии юридическое значение термина было расширено: «опирающийся на ...» или «основывающийся на принципах права» (См.: New Webster's Dictionary of the English Language. Delhi (India), 1989. P. 856). Однако смысл, вкладываемый в этот термин, сохранил содержание - «легальный».

²⁸ Тощенко Ж.Т. Социология. М., 1998. С. 284.

бертарно-юридическую. В качестве методологической базы данного исследования автор выбрал теоретические идеи либертарно-юридического направления в трактовке права, разработанного В.С. Нерсисянцом, в котором развоятся право и закон. Под правом понимается не естественное право, а «бытие и нормативное выражение принципа формального равенства»²⁹.

Либертарно-юридическая концепция права предоставляет социологии теоретическую базу, необходимую для исследования специфических проявлений правовой культуры в современном российском обществе. Социологическое понятие права должно опираться, с одной стороны, на понимание права как равной меры свободы в общественных отношениях, а с другой - на категорию интереса. С этих позиций под правом в его социологическом выражении понимается форма осуществления социальных интересов по принципу формального равенства. Социальные интересы реализуются в правовой форме в том и только в том случае, когда свободное воплощение интереса одного субъекта допускает равную меру свободы для интереса другого субъекта³⁰.

Итак, в рамках социологического подхода понятие правовой культуры обозначает взаимодействие членов общества с правоохранительными и правоприменительными структурами, ориентирующихся на правовые нормы и ожидающих, что их потребности и интересы будут удовлетворены в рамках общих норм и социального контроля. У этого определения имеются два основания. Во-первых, правовая культура выполняет интегративную функцию, так как обеспечивает включенность субъектов Федерации и граждан «в единую систему социальной организации»³¹. Следовательно, правовая культура обуславливает координацию действий индивидов и групп, мотивированных соображениями значимости правовых предписаний. Во-вторых, от интегративной функции правовой культуры зависит результативность регулятивной и охранительной правовой деятельности. Правовая культура упорядочивает ту практику отношений, которая получила общественное признание. Чем больше легитимность порядка, тем меньше требуется ресурсов государственного принуждения.

Таким образом, в диссертации показывается, что социологическое изучение правовой культуры в социокультурном ракурсе предполагает выявление ценностной составляющей правовых установок и правового поведения. Данная методология базируется на разведении права и закона и не только позволяет исследовать процесс образования норм права, но также предполагает выявление его механизмов и факторов их интериоризации различными социальными группами; формирование ориентации на исполнение или противостояние в повседневной жизни правовым нормам, регулирующим социальные взаимодействия.

Во втором параграфе «Специфика правовой культуры полиэтнического региона: проблема совместимости обычной и позитивной правовых систем»

²⁹ Нерсисянц В.С., Муромцев Г.И., Мальцев Г.И., Лукашева Е.А. и др. Право и культура. М., 2002. С. 7.

³⁰ Эффективность закона. Методология и конкретные исследования. М., 1997. С. 32-33.

³¹ Казимирчук В.П., Кудрявцев В.Н. Современная социология права; Учебник для вузов. М., 1995. С. 69.

выявляется характер взаимодействия обычного права и позитивной правовой системы, который определяет специфику правового пространства полиэтнических регионов.

Опираясь на работы Г.В. Мальцева, автор отмечает, что формирование правовой культуры общества, как правило, проходит две стадии: обычного и легального (позитивного) права. Эти правовые системы характеризуют разный уровень развития социальных отношений и разный способ интеграции общества. Развитие позитивной системы права связано с выделением индивида из первичных социальных коллективов и становлением его в качестве субъекта правовых отношений. Автор подчёркивает, что проблема совместимости традиционной культуры, основывающейся на обычном праве, с потребностями динамичного социально-экономического развития является камнем преткновения для многих обществ так называемой «запаздывающей модернизации», стремящихся воспроизвести у себя фундаментальные атрибуты западного общества эпохи модерна (рационализация, индивидуализация, индустриализация, урбанизация и т.д.). Однако, как показывает практика, в современных обществах сохраняются и воспроизводятся принципы прежних форм самоорганизации и саморегуляции как результат общего, не преднамеренного и неорганизованного социального творчества, сравнительно автономного по отношению к государственным механизмам. И сегодня эти два типа правовой регуляции сосуществуют друг с другом. По словам немецкого юриста Г. Радбруха, «общество предписывает в форме обычного права, государство предписывает в форме закона; и то и другое предписание – действующее право, становится правилом жизни»³².

Поэтому, на взгляд диссертанта, основная проблема заключается в установлении связей взаимодополнительности между сферой позитивного права и системой обычного права, а также в определении значения, которое эти связи имеют с точки зрения социокультурной динамики. Как представляется, они существуют и основываются на единой природе закона и обычного права, выражающейся в целом ряде общих признаков, свойственных тому и другому. Г.В. Мальцев выделяет четыре таких признака: обычай как правовое явление характеризуется однозначностью действия и предполагает наличие процессуальных форм, упорядочивающих конфликтную ситуацию; нормы права формализуют связь между актом нарушения нормы и действием по применению санкций к нарушителю и восстанавливают справедливость.

В то же время существуют и значимые характеристики обычного права, отличающие его от закона в государственной структуре. Так, правовая культура, в основе которой лежит обычное право, и правовая культура современного общества, опирающаяся на закон как норму позитивного права, различаются по источнику формирования права (общество и государство), субъектам правовых отношений (коллектив и индивид), установке на ценностно-рациональный (справедливость) или целерациональный (индивидуальные

³² Казимирчук В.П., Кудрявцев В.Н. Указ. соч.

права и интересы) характер взаимодействия, мотивации правового поведения и способам социального контроля.

Автор считает, что закон и обычное право не являются взаимоисключающими элементами соционормативной системы общества. Скорее, речь следует вести об их взаимодополнительности. Обычное право, возникающее на ранних стадиях структурирования определенного социума, включает в себя базисные принципы функционирования конкретной социетальной среды. Другими словами, обычное право представляет собой как бы нормативный «генетический код» данного общества. Поэтому административные попытки в короткие сроки перейти на механизм легального права путем жесткого вытеснения норм обычного права часто приводят к формированию правового нигилизма.

Далее в параграфе показывается, что формирование полиэтничных регионов часто приводит к одновременному функционированию в рамках одного политического и территориального пространства различных правовых систем. В условиях полиэтничности система обычного права отмечена этническим маркером, который отличает ее от легальной (позитивной) правовой системы государства, выступающей как национальный (надэтнический) институт. Автор формулирует вывод о том, что специфика правовой культуры полиэтничных регионов заключается в достижении оптимального баланса при совмещении этих правовых систем.

В третьем параграфе «Молодёжь как субъект правовой социализации» обосновываются способы анализа процесса формирования правовой культуры молодежи как социально-демографической группы, готовящейся войти на равных правах в сложившееся социокультурное пространство общества.

По мнению диссертанта, социологический анализ состояния правовой культуры общества предполагает выявление её структурных компонентов, а также механизмов и факторов ее формирования. В качестве структурных компонентов правовой культуры выделены знания (когнитивный аспект), ценности (аксеологический аспект) и модели поведения, которые взаимосвязаны между собой. Стремление определить типы правовой культуры предполагает описание каждого из них, с выделением их отличительных особенностей.

Знание правовых норм и отношений, ценности и образы права формируют правовое сознание, которое реализуется в правовом (а также в девиантном или делинквентном) поведении³³. В этой связке определяющим компонентом правовой культуры является правовое сознание, поскольку оно в конечном счете определяет поведение. В свою очередь, в правосознании можно выделить такие составные элементы, как знание правовых норм, законов, Конституции, ценностное отношение к правовой организации конкретного общества, которое может включать критику действующего права и иные ценностные ориентации по отношению к существующей системе права, направленные на признание возможности ее изменения.

³³ Мы в данном случае не рассматриваем поведение, не подверженное правовым формам регуляции.

Являясь одним из компонентов правовой культуры, правосознание выполняет функции отражения и оценки всех ее остальных компонентов: права как совокупности норм, правовых институтов, правового поведения, а также порождаемых юридическими нормами правоотношений. В качестве системообразующего элемента правового сознания выступают правовые ценности или социально-правовая пристрастность, которые детерминируют правосознание и правовую культуру в целом. Роль ценностей обусловлена тем, что они служат мотивообразующим основанием, участвуют в определении целей и средств личности, являются базой принятия решений и критерием того, к чему следует стремиться и чего следует избегать; служат арбитром в решении внутренних конфликтов.

Осуществляющиеся в постсоветском пространстве модернизационные процессы предполагают формирование и развитие основ правового государства и детерминируют трансформацию правовой культуры от традиционной (подданнической) формы к гражданской. Модернизация правовой сферы функционирования общества затрагивает в первую очередь институциональную сферу путём закрепления в законах, указах, постановлениях тех изменений, которые произошли в экономике и организации политической власти. Более глубокие, но и более медленные изменения захватывают сферу ценностного сознания, которое выступает важнейшим регулятором норм повседневного поведения на индивидуальном уровне. Только при этом условии, как подчеркивает автор, происходит постепенное формирование гражданского общества.

Основным способом, который определяет процесс освоения индивидом правовой культуры и в то же время влияет на содержательные характеристики её формирования, является феномен правовой социализации. Вхождение человека в сферу права, его подготовка и включение в отношения власти осуществляются по мере и в процессе усвоения им господствующих культурных ориентиров и норм, ценностей и образцов правового поведения. С этой позиции правовая социализация выступает процессом присвоения, т.е. прогрессивной ассимиляции и реорганизации субъектом в своем собственном мире представлений и знаний - элементов правовой системы, регулирующей данное общество.

Автор показывает, что характер содержательной стороны включения тех или иных групп молодежи в правовую сферу общества обусловлен рядом факторов макро- (правовая среда государства в целом), мезо- (ментальность и специфика функционирования социальных институтов в регионе) и микроуровней (непосредственное окружение индивида). Противоречивость социально-экономического и политического развития в процессе модернизации на макроуровне ведет к деформации ценностных представлений молодежи о социальных справедливости и равенстве, лежащих в основании системы позитивного права. Дисфункциональность институтов образования определяется отсутствием концепции правового воспитания молодежи, что ведет к разрыву содержания когнитивного и аксиологического аспектов правовой культуры на мезоуровне. На микроуровне разница межпоколенных ценностных

ориентаций в современной семье дополняется различными политико-правовыми ценностными предпочтениями, вызванными транзитивными условиями, что ведет к изменению характера принципа преемственности в воспроизводстве молодежью родительского поколения.

Во второй главе «Ценностное содержание правовой культуры молодежи республик Северного Кавказа» исследуется региональная специфика правовой среды, в которой осуществляется социализация молодежи, и рассматривается влияние этнического фактора на ценности правового сознания молодежи региона.

Первый параграф «Региональные факторы формирования правовой культуры в республиках Северного Кавказа» посвящен определению комплекса региональных факторов, задающих специфику правового пространства республик Северного Кавказа.

Формирование и трансляция правовой и политической культуры в значительной степени являются функцией центральных органов государственной власти. Системные реформы 90-х гг. в России сопровождались возникновением явлений и процессов, не запланированных реформаторами, но оказавших большое влияние на качественное состояние правового поля. В диссертации показывается, что к числу этих процессов, которые одновременно выступают факторами, определяющими социокультурную специфику правового пространства Северного Кавказа, можно отнести: традицию правового плюрализма, амбивалентное отношение населения и региональных политических элит к российской государственности, суверенизацию республик, развитие тенденции этнократии, военные конфликты в регионе, исход русских социально-профессиональных групп промышленного сектора экономики, атмосферу идеологической борьбы по проблемам государственного строительства.

Автор отмечает, что выделенные факторы обусловили наличие в правовом пространстве Северного Кавказа следующих явлений:

- двойственного отношения автохтонного населения региона к российской государственности, которая не воспринимается как безусловная ценность;
- противоречия конституций республик Северного Кавказа и Конституции РФ, что объективно оказывает разрушительное влияние на правовое поле государства;
- слабой дееспособности норм позитивной правовой системы в условиях открытых конфликтов, наблюдающихся в регионе; публичного признания в средствах массовой информации слабой дееспособности власти в области контроля и поддержания правового порядка;
- привнесения в легальную правовую систему этнокультурных ценностей и норм обычного права, что обусловлено, с одной стороны, слабым контролем правового поля государства со стороны центра и, с другой стороны, заполнением вакансий в правоохранительных органах представителями автохтонных народов, поддерживающих в имплицитной форме элементы традиционного регулирования.

Автор показывает, что дискуссии о правосубъектности этноса, источниках государственного права, трагических страницах истории народов Северного Кавказа, связанных с их присоединением к Российской империи, и их использование в мобилизационных технологиях этнополитических процессов вызвали в регионе определенную дезориентацию в политико-правовом сознании населения в целом, и особенно его молодежной части. Поэтому выделенные факторы регионального уровня позволяют высветить специфику качественного состояния правового пространства в республиках Северного Кавказа: система позитивного права совмещается здесь с элементами обычного права, трансформировавшимися за советский период, и нормами шариата. Однако, если в дореволюционный период явная модель правового плюрализма позволяла четко различать государственное право и адаты, а в советский период проявления адатов и норм шариата административно контролировались и постоянно акцентировалась их официальная негативная оценка, то в постсоветский период в республиках наблюдается смешение этих правовых систем, проращение адатов в формах реализации государственного права.

Этому явлению способствует «ведомственный правовой нигилизм», характеризующий собственно государственные инстанции республиканского уровня, призванные обеспечивать правопорядок в обществе³⁴. Он проявляется в двух наиболее распространенных формах неуважения властных органов: к правам личности и к закону.

Важной характерной чертой ведомственного юридического нигилизма является неуважение к закону как к высшему источнику права. Это нашло отражение и в самом законодательстве, и в общей установке рассматривать закон как акт по преимуществу общего характера, действующий не столько прямо, сколько после его детализации, конкретизации, разъяснения в ведомственном порядке. Подобный стереотип прочно закрепился в законотворческой деятельности региональных властей и в правоохранительной деятельности соответствующих ведомств. Диссертант отмечает, что микширование позитивного права элементами обычного права и ведомственного правового нигилизма бытует на фоне снижения авторитета центральной государственной власти, ее негативной оценки в публицистической литературе, а также пропагандирования адатов и шариата как элементов возрождающейся культуры самобытности народов региона.

В итоге автор констатирует, что социальная среда региона в постперестроечный период не благоприятствует правовой социализации молодежи, которая могла бы привести к формированию правовой культуры гражданского типа. Реальная действительность куда больше, чем тексты норм, влияет на правовое сознание и поведение людей, их оценку права и деятельности государственных органов. Именно социально-экономическая, идеологическая и «...правовая среда, которая ежедневно и повсеместно воспроизводит юриди-

³⁴ Потякин А.А. Правовой нигилизм как вариант современного российского правосознания // Общество и политика. СПб., 2000. С. 355-358.

чески-нигилистические установки и предубеждения»³⁵, формирует аналогичную форму правосознания различных групп населения, в том числе молодежи, проявляющуюся и на уровне поведения.

Во втором параграфе «Политико-правовые ценности в правовой культуре молодежи» определяется влияние этничности на формирование ценностей правового сознания молодежи и анализируется публично-правовой аспект ценностей правовой культуры молодежи региона. Анализ этих проблем выступил целью социологического исследования, предпринятого в республиках Северного Кавказа: Адыгее, Северной Осетии-Алании, Кабардино-Балкарии и Ингушетии. Исследование включало анкетный опрос учащейся молодежи выпускных классов. Опрос проводился пилотным методом. По этническому составу опрошенные распределились следующим образом: адыгейцев - 51 чел., ингушей - 112 чел., кабардинцев - 129 чел., русских - 220 чел., осетин — 175 чел.

Гипотезой исследования выступил ряд предположений: 1) о несовпадении содержания когнитивного и аксиологического аспектов правовой культуры, что проявляется на поведенческом уровне; 2) о наличии в сознании молодежи элементов различных правовых систем, направленных на регулирование поведения в разных сферах социальной жизни; 3) о зависимости уровня правовой культуры молодежи от степени сохранности элементов традиционной организации общества, что проявляется в качестве этнического фактора в правовой социализации молодежи.

Своеобразие правовой социализации выявлялось посредством фиксирования правовых установок и ценностей в сознании молодежи Северного Кавказа и сравнения их с элементами правовой культуры молодежи, социализирующейся в условиях формирующегося правового общества. Для этого использовались результаты исследования правового сознания молодежи Франции, опубликованные во второй половине 90-х гг. В РОССИИ³⁶. Французские школьники представляют страну с высоким уровнем развития правовой культуры активистского типа. Поэтому такого рода сравнительное исследование имеет эвристическое значение. Оно позволяет увидеть степень приближения правовой культуры молодежи национальных провинций России к правовому сознанию активистского типа.

Центральной проблемой данного раздела исследования было выявление отношения молодежи к закону как базовому понятию права. Опрос был направлен на выявление мотивации соблюдения законов, условий, при которых необходимо следование законам, взаимосвязи в сознании понятий «закон» и «право», «закон» и «наказание». Значительный блок вопросов был посвящен также проблемам взаимоотношения человека и государства, индивидуальному и коллективному праву.

Начиная с 1990 г., в обществе посредством центральных СМИ и введения в систему общего образования курсов правоведения активно пропаган-

³⁵ Там же. С. 365.

³⁶ Здесь и далее см.: Курильски-Ожаэн Ш., Арупонян М. Ю., Здравомыслова О. М. Образы права в России и Франции. М., 1996.

дируются ценности правового государства. Эта просветительно-образовательная деятельность является основанием для выявления в опросе знаниевого компонента правового сознания молодежи. Правовая культура, соответствующая гражданскому типу общества, предполагает признание закона и права как социальных ценностей. При этом закон должен пониматься как абсолютная норма, единая для всех и при любых обстоятельствах. Знание закона должно трансформироваться в его признание в качестве высшей ценности.

Собранный материал показал, что право редко воспринимается подростками-кавказцами как особый социальный институт или ассоциируется с деятельностью правовых органов. Сопоставление результатов исследования позволяет автору сделать вывод об определенном разрыве, существующем в трактовке права как произвола личности и как определенных рамок, ограничивающих поведение индивида. Эти позиции объединили примерно равные группы внутри этнических подмассивов респондентов. Доминантные ориентации на личную трактовку права отмечаются у ингушей и кабардинцев.

Если французские подростки рассматривают закон как регулятор социальной жизни, одновременно императивный и факультативный, считают его «красной нитью», которой надо руководствоваться, общим правилом игры, то российская молодежь в столице ассоциирует закон с запретами, предписаниями и обязанностями. Та же запретительная коннотация свойственна трактовке закона и на Кавказе. Однако здесь нормативный, обязывающий смысл закона распространен тем больше, чем больше сохранился авторитет традиционных коллективных норм. В ответах на вопрос об ассоциациях на понятие «закон» его нормативную жесткость отметили именно кабардинцы и ингуши — молодежь тех районов Северного Кавказа, в которых долгое время в явной форме сохранялся адат (явная модель правового плюрализма), перешедший затем в латентную форму. Осетинская и адыгейская молодежь, испытывающая наибольшее влияние советской культуры (в силу демографического соотношения русской и этнических групп в этих республиках), в значительной степени демонстрирует близкие с русскими позиции по отношению к трактовке закона.

Данные результаты позволяют судить о требованиях, предъявляемых респондентами к закону, которому они согласны подчиняться. Сама размытость ассоциаций вкупе с явной тенденцией к трактовке закона с точки зрения моральных императивов ярко отличается от формализованно-правовых установок французской молодежи «классического гражданского общества». Иначе говоря, традиционалистские основы современного российского общества препятствуют отчуждению граждан от законотворческой сферы, восприятию ими закона, которому следует подчиняться, как чего-то навязываемого извне могущественными институтами. Мнение о том, что закон должен соответствовать представлениям рядовых членов общества о справедливости, а не абстрактным юридическим канонам, является проявлением внегалистского правового сознания нашей молодежи.

Эмпирические данные показывают, что при достаточно низкой рациональной (индивидуальной) мотивации подчинения закону по всем группам, репрессивно-государственная коннотация закона доминирует только у русской группы. Во всех остальных группах молодежи репрессивная коннотация права «уравновешивается» его рассмотрением как санкции общества. Но здесь следует подчеркнуть проявление региональной специфики: проницаемости законодательства республик для традиционных норм автохтонных народов. Поэтому в сознании их молодежи репрессивность закона сливается с его социальным санкционированием. Русская молодежь в республиках осознает расхождения содержания закона в «большой России» и в конкретной республике Северного Кавказа именно в правоприменительной части. Закон применяется к представителям этнических групп несколько иначе, чем к русским жителям республики. Это объясняется тем, что нарушения закона в частной сфере могут рассматриваться этническими представителями правоохранительных органов с позиции возможности урегулировать конфликт на досудебном этапе, на основе традиционных норм регулирования. Но эта практика реальна для представителей автохтонных народов и невозможна для русских, которые не включены в корпоративные этнические связи и в значительной степени утратили нормы обычного права.

Российские реформы 90-х гг. в политико-правовой сфере были направлены на формирование основ правового государства, которое невозможно без активистской правовой культуры населения. Однако анализ эмпирического материала показывает, что российские подростки склонны воспринимать государство в патриархальной парадигме. Патернализм же обладает двойственностью: одновременно ожидается опека от государства и наблюдается постоянная «подозрительность» населения по отношению к административным органам, предубеждение в монополизации ими прав, подчинении себе индивида.

Проведя анализ различных аспектов правовых ценностей молодежи в регионе, диссертант делает вывод о наличии двух тенденций, свойственных правовому сознанию: патернализма, восходящего к патриархальным кратическим традициям и усиленного в советские годы установкой на отождествление индивида с государством, и правового отчуждения по отношению к государству как гаранту соблюдения им же установленных законов, которое проявляется в негативном или эгоцентричном восприятии самого принципа права.

Не формально-правовое, а эмоциональное отношение к институту государства объясняет и представления о важнейшей проблеме правовой культуры в современном российском обществе – принципе взаимодействия основных субъектов права: личности и государства. Поверхностная пропаганда идей правового государства и либеральной демократии в общественном сознании населения России, ориентировавшейся весь советский период своей истории на идею радикальной демократии, выраженной в форме общенародного советского государства, привела к некоторой путанице.

Основное большинство выпускников школ знакомились с правовой системой российского общества при изучении специального предмета в школе, поэтому не удивительна их ориентация на доминанту «прав личности». Во всех этнических подмассивах опрошенных право личности рассматривается как доминанта в правовой системе. Определенные группы молодежи ориентированы на доминирование права государства (около 1/5 части) или этнической общности. Следует отметить также, что в результате процесса суверенизации, который сопровождался активным обсуждением проблемы права народа на государственность, утверждением государственного статуса республик Северного Кавказа, подчеркиванием государственной символики республик в противовес государственной символике России, в общественном сознании населения республик понятия «государство» и «титulusный этнос» часто оказываются неразрывно связанными.

Возможно, данное обстоятельство свидетельствует о том, что государственнические ориентации в современных российских условиях не могут развиваться без учета этнической традиции. Во всех этнических подмассивах (кроме русского) сторонники правовой субъектности и государства, и этноса занимают смежные позиции, причем у адыгейцев, кабардинцев и осетин право государства превалирует над правом этноса, а у ингушей - наоборот. Иными словами, выявление представлений молодежи о субъектах права в современном обществе также демонстрирует не устойчивую ценностную доминанту, а раскол мнений. Более того, само понимание доминантности прав личности требует выяснения его смысла как на ценностном уровне, так и на уровне распространенных моделей правового поведения.

Необходимость формирования активистского типа правовой культуры также ставит в центр внимания проблему осознания ценностей прав и свобод личности, что предполагает более основательное её изучение и проанализировано в *третьем параграфе «Ценность гражданских прав в правовой культуре молодежи»*.

Анализ ценностей гражданских прав в структуре правовой культуры молодежи региона позволяет автору сделать следующие выводы.

Активная пропаганда этничности как способа организации социума, восстановление в латентном виде ряда норм адатно-шариатного судопроизводства, ориентированных на коллективные формы ответственности, тем не менее не смогли воспрепятствовать распространению либеральных идей доминирования гражданских прав личности. Примерно 1/3 часть молодежи в республиках Северного Кавказа устойчиво демонстрирует свою приверженность этим ценностям. Однако данная установка в сознании юношества в настоящее время имеет скорее декларативную форму, чем реальное осмысленное содержание, так как у большинства молодежи отсутствует понимание механизма реализации требования осуществления государством функции защиты гражданских прав.

Распространение посредством федеральных СМИ и образовательных программ установки на разветвленную систему гражданских прав и одновременно практика повсеместного нарушения гражданских прав формируют

у основного большинства молодежи готовность к ограничению своих гражданских прав со стороны государства в целях укрепления политической стабильности и нормализации экономической обстановки. Данная позиция «снималась» посредством вопросов об отношении молодежи к мигрантам и проблемам депортации. Дилемма доминанты прав личности или государства в этой связи разрешается значительной частью (примерно половиной) молодежи в пользу государства во имя порядка и обеспечения экономической стабильности.

Результаты анализа разных аспектов правового сознания молодежи в регионе (выявление степени безусловной ценности гражданских прав, готовности к их административному ограничению, отношение к наказанию и выявление соотношения вины и наказания, определение экспектаций по отношению к должному типу политического лидера, государственного деятеля) в комплексе показывают тяготение большинства молодежи (от 60 до 70%) к традиционалистско-подданническому типу правовой культуры. При этом необходимо отметить, что результаты опроса выявляют тенденцию общего ужесточения нравов, отражающуюся на правовом аспекте сознания. Данная тенденция проявляется в ориентации основной массы респондентов на снятие моратория со смертной казни, наличии установок на ужесточение наказаний за преступления, а также на авторитарность ожидаемого типа политического лидера, востребованного сегодня в регионе.

Таким образом, зафиксированные противоречия ценностей в правовом сознании молодежи региона — одновременное присутствие и либерально-демократических и традиционно-патерналистских — предполагают обращение к анализу знаниевого (когнитивного) и поведенческого компонентов правовой культуры. Стремление выявить модели возможного поведения в ситуациях, требующих обращения к правовым знаниям, определило введение в анкету нескольких тестовых вопросов и проективных заданий. Все они были спроецированы на реальные ситуации (задержание милицией, свидетель преступления, предотвращение последствий, связанных с незнанием правовой основы совершаемого действия), в которых может оказаться любой гражданин и которые требуют от него минимальных знаний в области права для адекватной ориентации в таких ситуациях. Анализ ответов по данным проективным ситуациям, требующим выбора нормы поведения, свидетельствует о том, что в среде молодежи сложилась устойчивая часть (1/3 опрошенных), ориентированная в своих действиях на правовую норму.

Сама молодежь четко осознает нехватку правовых знаний и мотивирует необходимость их получения стремлением самостоятельно адекватно ориентироваться в ситуации и участвовать в создании правового государства в собственной стране. Поэтому у половины опрошенных нет сомнения в обязательности изучения курса «Правоведение» в рамках школьной программы. Но тут же нужно отметить, что около 30% в каждом из этнических подмасивов ориентированы на факультативный статус этого курса, что можно трактовать как закамуфлированный отказ от его глубокого изучения.

Анализ собранного материала позволил автору сделать заключение о том, что в правовом сознании молодежи Юга России традиционалистски-солидаристские и авторитарные установки сочетаются с повышенным вниманием к правам отдельной личности. По всей видимости, обостренная чувствительность российских подростков к соблюдению личных прав связана не с развитием в России элементов гражданской (активистской) правовой культуры, а с частым нарушением законов вообще и прав человека, в частности. Эта тенденция либерально-демократических преобразований последних полутора десятилетий особенно наглядна на Северном Кавказе.

В *Заключении* диссертации подводятся итоги проведенного исследования, формулируются общие выводы и намечаются перспективы дальнейшей разработки затронутых в диссертации проблем.

Список опубликованных работ по теме диссертации:

1. Петрулевич И.А. Специфика формирования правовой культуры молодежи Северного Кавказа: постановка проблемы исследования // Пути формирования гражданского общества в полиэтничном Южно-Российском регионе. Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 2001. - 0,2 п.л.
2. Петрулевич И.А. Роль современных элит в формировании политических ценностей молодежи // Региональные элиты в процессе современной российской федерализации: Доклады и сообщения на международной конференции, ноябрь 2001 г. / Отв. ред. В.Г. Игнатов. Ростов н/Д: Изд-во СКАГС, 2001. - 0,1 п.л.
3. Петрулевич И.А. Типы правовой культуры в полиэтничном обществе // Актуальные проблемы социального функционирования транзитивного общества: Социологические очерки. Ростов н/Д, 2002. 4.1. - 0,5 п.л.
4. Петрулевич И.А. Некоторые результаты изучения формирования правовой культуры учащейся молодежи Юга России // Развитие личности в образовательной системе Южно-Российского региона: Тезисы докладов IX Годиного собрания Южного отделения РАО и XXI региональных психолого-педагогических чтений Юга России. Ростов н/Д: Изд-во РГПУ, 2002. Ч. 1.-0,1 п.л.
5. Денисова Г.С., Петрулевич И.А. Правовая культура учащейся молодежи этноконтактной зоны Юга России // *Философия права*. 2002. № 1 (5). - 0,5 п.л.
6. Петрулевич И.А. Условия актуализации этнического фактора в правовой культуре молодежи // *Путь в науку: молодые ученые об актуальных проблемах социальных и гуманитарных наук*. Ростов н/Д, 2002. Вып. 3.-0,2 п.л.
7. Петрулевич И.А. Этнический компонент правовой культуры современной учащейся молодежи Юга России // *Этнические конфликты и их урегулирование: взаимодействие науки, власти и гражданского общества: Сб. научных статей*. М.; Ставрополь: Изд-во СГУ, 2002. - 0,4 п.л.
8. Петрулевич И.А. Этническое самосознание, этническое сознание, этноцентризм, этнические стереотипы, этнический характер // *Регионоведение (Юг России: краткий тематический словарь)* / Под общ. ред. Ю.Г. Волкова, А.В. Попова. Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2003. - 0,2 п.л.
9. Петрулевич И.А. Типология правовой культуры в полиэтничном обществе // *Наука и образование*. 2003. № 2. - 0,1 п.л.